

Баркова Екатерина Григорьевна

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ГЕРМАНИИ XVIII В. (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И. В. ГЁТЕ "DIE LEIDEN DES JUNGEN WERTHERS")

Статья освещает новый аспект в изучении дискурса романа И. В. Гёте – междисциплинарную проблему корреляции "общество – личность" посредством анализа констант индивидуального языкового сознания автора романа и признаков влияния на него общественного. Автор статьи предлагает рассматривать проблему проникновения директив общественного сознания в индивидуальное с помощью подробного рассмотрения развития концептуальных полей романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Легучий А. Б.** Адыгейский каузатив: синтаксис и структура ситуации [Электронный ресурс]. URL: http://aletuchiy.narod.ru/handouts_articles/Adyghe/adyghe_causatives.pdf (дата обращения: 03.03.2013).
5. **Недялков В. П., Сильницкий Г. Г.** Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. С. 5-18.
6. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Edinburgh: Pearson Education, 2005. 1950 p.
7. **Salo P.** Causatives and the Empty Lexicon: a Minimalist Perspective [Электронный ресурс]. URL: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/psyko/vk/salo/causativ.pdf> (дата обращения: 01.02.2013).
8. **Shibatani M., Pardeshi P.** The Causative Continuum // The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2002. P. 85-126.
9. **Swan M.** Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press, 2011. 658 p.
10. **The Guardian** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk> (дата обращения: 10.05.2013).
11. **The Sunday Times** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk> (дата обращения: 20.04.2013).
12. **The Times** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk> (дата обращения: 15.05.2013).

CATEGORICAL PARADIGM OF SYNTACTIC CAUSATIVE WITH VERB LET

Baklagova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban' State University
liliann@mail.ru

The author reveals the specificity of language behaviour of a causative verb *let*, which is used for syntactic causative formation in the English language, tells that the verb *let* is the most productive type of syntactic causative, and the causative meaning is represented explicitly, using verbal-infinitive constructions, by the illustrative material proves the possibility of using the verb in several taxonomic categories – action, activity, event, and determines the dominant type of causation – a distant one.

Key words and phrases: categorical paradigm; syntactic causative; causative meaning; taxonomic category; contact/distant causation.

УДК 81

Филологические науки

Статья освещает новый аспект в изучении дискурса романа И. В. Гёте – междисциплинарную проблему корреляции «общество – личность» посредством анализа констант индивидуального языкового сознания автора романа и признаков влияния на него общественного. Автор статьи предлагает рассматривать проблему проникновения директив общественного сознания в индивидуальное с помощью подробного рассмотрения развития концептуальных полей романа.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептуальное поле; сознание; индивидуальное языковое сознание; общественное сознание; фрейм; интенциональная направленность.

Баркова Екатерина Григорьевна

Ставропольский государственный аграрный университет
taurinako@mail.ru

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ГЕРМАНИИ XVIII В. (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И. В. ГЁТЕ «DIE LEIDEN DES JUNGEN WERTHERS»)©

Феномен индивидуального сознания как фактор творческого жизнеустройства, как один из главных источников общественных нововведений, не может не вызывать к себе интерес исследователей. Изучение потенциала индивидуального сознания, его внутренних резервов вдохновляет многих учёных и по сей день. Как полагает М. В. Костин, рассматривая сознание в контексте современных тенденций антропологической, социальной и гуманитарной мысли, можно обнаружить новые факторы, способные оказывать влияние на исторический процесс, на самого человека. Осуществление нового, социогуманитарного подхода к феномену индивидуального сознания особенно важно в современной российской ситуации, при доминировании экстенсивных, технократических методов деятельности и принципов мышления [8, с. 4-5]. Такая перспектива исследования, ориентированная на понимание и взаимопроникновение разных парадигм, выступает способом обогащения лингвистической науки, стимулирует междисциплинарный диалог.

В условиях изменяющихся установок различного характера современного общества активизируется и качественно меняется взаимосвязь индивида и социальных структур, становится актуальным вопрос изучения углубившихся переживаний двух ипостасей жизнедеятельности: индивидуальной и социальной. Лингвофилософский взгляд на означенную проблему, связанную с методологическим и гносеологическим разграничениями этих категорий, а также с разработкой атрибутивных свойств индивида, не может упустить такой

важный вопрос, как сознание. Для развития и углубления современных исследований в области языкознания необходимо изучение не только чисто лингвистических понятий, но также и междисциплинарных, что открывает новые перспективы в науке [17]. Из этих соображений мы рассматриваем не только феномен сознания, но и формирование концептуальных полей определённой структуры в индивидуальном сознании автора.

Мы особо отметим, что понятие «сознание» в разных гуманитарных науках имеет несколько различный смысл в зависимости от понятийного тезауруса, в котором он используется. В. Ф. Петренко подчёркивает, что «в психологической науке сознание противопоставлено в первую очередь бессознательным процессам или неосознаваемому содержанию восприятия, памяти, мышления, творчества» [11, с. 45]. В этом контексте важно связать целый ряд понятий: сознание – индивидуальное / общественное сознание – языковая картина мира [12; 13]. В настоящей статье мы предпримем попытку анализа взаимопроникновения общественного и индивидуального сознания посредством воздействия на образ мира (в частности, языковую картину мира) языковой личности И. В. Гёте, воплощённого в концептуальных полях романа «Die Leiden des jungen Werthers». Для начала представляется необходимым пояснить терминологический аппарат, требуемый для исследования.

Сознание в данной работе будет выступать как сложная система, способная к развитию и саморазвитию, включающая в свои структуры присвоенный субъектом общественный опыт, моделирующая мир и преобразующая его в деятельности. Без учёта особенностей и многомерности этой системы было бы нецелесообразно рассматривать дихотомию индивидуальное – общественное сознание. Здесь представляется важным тот факт, что сознание полагалось в науке «внеположным», «...условием протекания психологических процессов» [11, с. 47], тогда как современные лингвофилософские исследования постулируют центральное положение в структуре познавательных, мотивационных и эмоционально-волевых возможностей человека [8] и общества такого феномена с динамическим и комплексным характером, как индивидуальное сознание [14]. Отметим также, что психолингвистическая точка зрения на проблему индивидуального сознания подразумевает представление его в виде многослойной уровневой системы, включающей как осознаваемые, так и неосознаваемые компоненты [9; 19, р. 812; 20, S. 24]. В пользу такого предположения говорит и утверждение А. Р. Лурия: «Человек имеет двойной мир, в который входит и мир непосредственно отражаемых предметов, и мир образов, объектов, отношений и качеств, которые обозначаются словами» [10, с. 37]. Следуя аналогии строения дихотомии «язык – сознание», среди таких компонентов можно выделить два яруса: поверхностный и глубинный [5].

Поверхностный ярус индивидуального сознания включает возможное совместное хранение результатов упорядочения знаний об окружающем мире, первоначально оформлявшихся через полные высказывания или через цепи логических рассуждений, но затем предельно «свернутых» до автоматизированной связи между словоформами [Там же, с. 29]. Глубинный же ярус состоит из образов слов, которые А. А. Залевская полагает возможным объединить в «чувственные группы», переживаемые как их значения и смыслы [6, с. 56; 7, с. 135]. Глубинный ярус индивидуального сознания представляет непосредственно объект нашего исследования, поскольку в произведении «Страдания юного Вертера» он выражен связанными в концептуальные комплексы абстрактными номинантами. Справедливым считается суждение, что абстрактные имена появляются только на высшем уровне сознания [2], что особо выделяет роман И. В. Гёте. Языковая личность автора оперирует в произведении почти исключительно абстрактными существительными (около 89%), такими как «Reiz» (очарование), «Emsigkeit» (усердие), «Beschwerden» (обиды), «List» (коварство) и «Einsamkeit» (одиночество, уединённость). Эти и подобные им номинанты представляют собой «систему в системе» – некий универсум, заключённый в романе, универсум, позволяющий исследователю подойти к логически следующему понятию индивидуального языкового сознания.

Термин «языковое сознание» укореняет связь лингвистического явления (языка) с психологическим феноменом (сознанием) [14, с. 8]. Исследователи характеризуют данное понятие через призму вербальных высказываний, за которыми стоит система интенциональных направленностей [1; 5; 9]. Такие направленности справедливо полагать иерархически расположенными в форме «треугольника»: представить свою точку зрения в объективном свете; дискредитировать противную сторону (общественные реалии Германии XVIII века), привлечь на свою сторону сознание реципиента. Именно интенциональные направленности продуцируют состояния языкового сознания автора. В нашем исследовании особый упор сделан на привлечение сознания аудитории посредством использования в произведении И. В. Гёте эмотивных фреймов.

Общественное сознание на том уровне социально-политического развития, на котором существовало общество Германии XVIII в., характеризовалось такими понятиями, как «пиетизм», «гуманность», «неподвижность», «протест», «правопорядок» и «личность» [3], которые являются весьма актуальными для И. В. Гёте как яркого представителя передовых слоёв немецкой буржуазии. В условиях динамического развития событий, затрагивающих все сферы жизни общества, Гёте выделил для себя основной конфликт, ставший основой для многих его произведений, в том числе «Страданий юного Вертера»: личность – общество, что возможно интерпретировать на ином уровне: индивидуальное сознание – общественное сознание.

Индивидуальное языковое сознание автора романа отличалось громадным диапазоном глубинного яруса. Основополагающими эмотивными фреймами на этом ярусе являются такие широкие концепты как «Leben» (жизнь), «Liebe» (любовь), «Leiden» (страдания), «Selbstmord» (самоубийство) [18], расположенные соответственно развитию концептуальных полей романа. Как уже упоминалось, один из ключевых моментов в исследовании индивидуального языкового сознания – интенциональные намерения убедить аудиторию в своей точке зрения, что также подтверждает логичность такой цепочки. Взаимопроникновение данных концептов легко прослеживается в представленной схеме (см. Таблицу 1) [15; 16].

Таблица 1

<i>Freundschaft</i> (дружба) <i>Treue</i> (верность) <i>Glück</i> (счастье) <i>Leid</i> (боль) <i>Übel</i> (несчастье)	<i>Liebe</i> → ↔ <i>Leidenschaft</i> ↔	<i>Schmerz</i> (боль) <i>Schaden</i> (потеря) <i>Leben</i> (жизнь)
<i>Sehnsucht</i> (страсть, влечение)		← <i>Leiden</i> <i>Krankheit</i> (болезнь) <i>Selbstmord</i> (самоубийство) <i>Tod</i> (смерть)

Первый этап, «Leben», привлекает реципиента дескриптивными блоками, посвящёнными природе (здесь важно упомянуть, что для немецкого общества привязанность к родной природе, одно из проявлений патриотизма, была очень ценной): «*Ich weiß nicht, ob täuschende Geister um diese Gegend schweben, oder ob die warme, himmlische Phantasie in meinem Herzen ist, die mir alles rings umher so paradisisch macht.*» – «Не знаю, то ли обманчивые духи населяют эти места, то ли моё собственное пылкое воображение все кругом превращает в рай» [4, с. 7-8; 18, S. 5-6]. В эти блоки включены религиозные понятия – ещё одно доказательство влияния общественного сознания: «*...deine Seele ist der Spiegel des unendlichen Gottes*» – «...душа моя – отражение предвечного бога»; «*Hätt' ich gedacht, als ich mir Wahlheim zum Zwecke meiner Spaziergänge wählte, daß es so nahe am Himmel läge!*» – «Думал ли я, избирая Вальхейм целью своих прогулок, что он расположен так близко к небесам!» [4, с. 11; 18, S. 9]. Уже на этом этапе обозначен конфликт «индивидуальное – общественное», затрагивающий концепты расслоения общества, свободы, религии и бытия: «*...Leute von einigem Stande werden sich immer in kalter Entfernung vom gemeinen Volke halten...*» – «...люди с определенным положением в свете всегда будут чуждаться простонародья...» (общественное – «Entfernung» (отчуждение), индивидуальное – «gemein» (простой, обычный)) [4, с. 12; 18, S. 10]; «*...Beruhigung über gewisse Punkte des Nachforschens nur eine träumende Resignation ist, da man sich die Wände, zwischen denen man gefangen sitzt, mit bunten Gestalten und lichten Aussichten bemalt...*» – «...успокоенность в иных научных вопросах - всего лишь бессильное смирение фантазеров, которые расписывают стены своей темницы...» (общественное – «Beruhigung» (успокоенность), «Wände» (стены [темницы], «Resignation» (смирение)) [4, с. 14; 18, S. 11]; «*so eingeschränkt er ist, hält er doch immer im Herzen das süße Gefühl der Freiheit, und daß er diesen Kerker verlassen kann, wann er will*» – «...при всей своей беспомощности, в душе он хранит сладостное чувство свободы и сознание, что может вырваться из этой темницы, когда пожелает» (общественное – «eingeschränkt» (ограниченный, беспомощный), «Kerker» (темница); индивидуальное – «das süße Gefühl der Freiheit» (сладостное чувство свободы)) [4, с. 14; 18, S. 12]. Конфликт личности и общества развивается, следуя социальной тенденции XVIII в., а именно: культивированию яркой образности и изменившемуся отношению к концепту «женщина» в немецком обществе, логически подводя реципиента к этапу «Liebe». Традиционные ценности Германии гармонично имплицитно в концепты, символизирующие первые признаки новой эпохи в творчестве И. В. Гёте, эпохи «Бури и натиска», и выводят конфликт на новый уровень «Liebe»: «*So viel Einfalt bei so viel Verstand, so viel Güte bei so viel Festigkeit, und die Ruhe der Seele bei dem wahren Leben und der Tätigkeit.*» – «Какое сочетание простосердечия и ума, доброты и твердости, душевного спокойствия и живости деятельной природы!» – общественное «спокойствие, пассивность» и индивидуальная «живость, деятельность» [4, с. 17; 18, S. 15]; «*...die Begier im Menschen, sich auszubreiten, neue Entdeckungen zu machen, herumzuschweiften; und dann wieder über den inneren Trieb, sich der Einschränkung willig zu ergeben, in dem Gleise der Gewohnheit so hinzufahren und sich weder um Rechts noch um Links zu bekümmern.*» – «...как сильна в человеке жажда бродяжничать, делать новые открытия, как его манят просторы; но наряду с этим в нас живет внутренняя тяга к добровольному ограничению, к тому, чтобы катиться по привычной колее, не оглядываясь по сторонам» [4, с. 18; 18, S. 15], – общественное «добровольное ограничение», символизирующее библейское смирение, покорность, и индивидуальная «жажда бродяжничать», тяга к свободе и новому. Успешному решению стоящей перед автором задачи привлечь на свою сторону читателей способствуют актуальные для немецкого ментального пространства XVIII в. концепты-элементы сентиментализма: «*Ein großes dämmern des Ganze ruht vor unserer Seele...*» – «Необъятная туманность простерта перед нашей душой...»; «*Mein ganzes Herz war voll in diesem Augenblicke; die Erinnerung so manches Vergangenen drängte sich an meine Seele...*» – «Сердце мое переполнилось в этот миг; воспоминания о том, что было выстрадано когда-то, теснились в груди...» [4, с. 19; 18, S. 17]. Антитеза индивидуального, личного «Begier» (стремление, порыв), «Unruhe» (в пер. Н. Касаткиной – «беспокойный нрав» [4]) и инспирированных общественными реалиями «ruhiges Dasein» (покой), «gelassene Außenseite» (сдержанность) движет сознание реципиента к концептуальному полю «Leiden». Концепт «страдания» логически предполагает превалирование понятий с негативной коннотацией, где интенциональные направления проявляются в достаточно редких связях с предыдущими «слоями» концептуального поля произведения и введением понятия «напряжение»: «*Ich beiße die Zähne auf einander und spott über mein Elend...*» – «Я стискиваю зубы и смеюсь над собственным несчастьем...» [4, с. 21; 18, S. 20]; общественное сознание принимает доминирующее значение, что ясно из дальнейшего анализа поля: «*Ergebung in unvermeidliche Schicksale*» – «покорность неизбежной судьбе», «*Ihr steht so gelassen, so ohne Teilnahme da, ihr sittlichen Menschen...*» – «А вы, благонравные люди, стоите невозмутимо и безучастно в сторонке...» [4, с. 22, 25; 18, S. 21, 23]. Общественное сознание, воплощённое в концепте нерушимого устоявшегося

(«sittlich») порядка и оказывающее давление на индивидуальное языковое сознание, трансформируется во фрейм «бегства», обреченного на неудачу – обречённость, «неизбежность» подчеркнуты сослагательным наклоном: «...ich habe manchmal so einen *Augenblick aufspringenden, abschüttelnden* Muts, und da – *wenn ich nur wüßte* wohin, ich ginge wohl». – «...у меня бывают *минуты* такого мужества, когда я готов вскочить, все стряхнуть с себя и бежать, *вот только не знаю – куда*» [4, с. 25-26; 18, S. 24]. Концепты «Leidenschaft» (страсть), «Wahnsinn» (помешательство), «Selbstmord» (самоубийство), «Schmerzen» (горе), «erstarrt» (оцепенелый), «Finsternis» (мрак), «Not» (муки) эскалируют конфликт и открывают реципиенту заключительный синкрет концептуального поля «Tod» (смерть): «...stürzt sie sich hinunter, um in einem rings umfangenden *Tode* alle ihre Qualen zu ersticken» – «...очертя голову бросается вниз, чтобы потопить свои *страдания в обступившей ее со всех сторон смерти*» [4, с. 34; 18, S. 30]. Интересен тот факт, что характерный для предыдущих фрагментов концептуального феномен «окруженности», «тесного круга» (что можно трактовать как константу общественного в индивидуальном языковом сознании) актуален и для понятия «гибель». Безвыходность («...*keinen Ausweg* aus dem Labyrinth der verworrenen und widersprechenden Kräfte..») – «...*нет выхода* из запутанного лабиринта противоречивых сил...» [4, с. 31; 18, S. 29]) отражает основную тенденцию развития социально-политической обстановки в Германии XVIII в. – жёстких директив общественного и отсутствие альтернативы для индивидуального: «...ich sehe nichts als ein ewig *verschlingendes, ewig wiederkäuendes Ungeheuer*» – «...я не вижу ничего, кроме *всепожирającego и все перемалывающего чудовища*», «Ich sehe dieses Elendes kein Ende als das *Grab*». – «Я не вижу иного конца этим терзаниям, кроме *могилы!*» [4, с. 31; 18, S. 30].

Такое уникальное произведение, как роман И. В. Гёте «Die Leiden des jungen Werthers», существенно помогает проникнуть в суть междисциплинарных корреляций дихотомии «язык – общество» и трихотомии «сознание – язык – мышление», позволяя анализировать сквозь призму множественных слоёв дискурса Гёте особенности ментального пространства Германии XVIII в., актуальные для развития не только лингвистики, но и смежных с ней областей науки.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 895 с.
2. Баркова Е. Г. Концептуальная структура романа И. В. Гёте «Страдания юного Вертера» в корреляции с контекстом общественного сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 1. С. 18-21.
3. Баркова Е. Г. Эмоциональный концепт в романе И. В. Гёте «Страдания юного Вертера» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. С. 12-14.
4. Гёте И. В. Страдания юного Вертера. СПб.: Наука, 2001. 252 с.
5. Загорко С. В. Психолингвистические основы изучения индивидуального сознания интровертов и экстравертов // Язык. Словесность. Культура. М.: Изд-во «Аналитика Родис». 2012. Ч. 2. С. 27-30.
6. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.
7. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1990. 206 с.
8. Костин М. В. Социогуманитарное измерение индивидуального сознания: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 2001. 26 с.
9. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2005. 288 с.
10. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
11. Петренко В. Ф. Основы психосемантики: учеб. пособие. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 400 с.
12. Субботский Е. В. Индивидуальное сознание как система реальностей // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева. М.: Смысл, 1999. С. 125-161.
13. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: АСТ, 1998. 330 с.
14. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и текст: теоретические и прикладные аспекты / Сб. под ред. Н. В. Уфимцевой, 2003. С. 6-17.
15. Deutsches Wörterbuch von J. Grimm and W. Grimm. Leipzig: Plöttner Verlag, 1971. 1224 S.
16. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin: 4. Verlag, 2010. 960 S.
17. Gloy K. Kollektives und individuelles Bewusstsein. München: Fink Wilhelm GmbH, CompanyKG, 2009. 171 S.
18. Goethe I. W. Die Leiden des jungen Werthers. Berlin: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2007. 240 S.
19. Halbwachs M. Individual consciousness and collective mind. American Journal of Sociology. The University of Chicago Press, 1939. P. 812-824.
20. Volker Gerhardt. Politische Öffentlichkeit und individuelles Bewusstsein. Über den Zusammenhang von Politik und Person. Partizipation. Das Prinzip der Politik. Beck, München, 2007.

INDIVIDUAL LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF GERMANY IN THE XVIIITH CENTURY (BY THE MATERIAL OF NOVEL –DIE LEIDEN DES JUNGEN WERTHERS” BY J. W. GOETHE)

Barkova Ekaterina Grigor'evna
Stavropol' State Agrarian University
maurinako@mail.ru

The author covers a new aspect in studying the discourse of the novel by J. W. Goethe – the interdisciplinary problem of correlation –society – personality” by means of the analysis of individual linguistic consciousness constants of the novel author and the features of public influence on it, and suggests considering the problem of social consciousness directives penetration into the individual with the help of detailed consideration of novel conceptual fields development.

Key words and phrases: concept; conceptual field; consciousness; individual language consciousness; social consciousness; frame; intentional direction.